

БЫЛА ЛИ РЕВОЛЮЦИЯ В ТУВЕ?

М. С. Байыр-оол¹

Аннотация: Возникновение государственного образования тувинцев в центре Азии стало возможным в результате победы частей Красной Армии над белыми. Большинство крестьян и кочевников Усинско-Урянхайского края поддержало большевиков. Поэтому по инициативе русской и тувинской элиты провозглашено создание республики Танну-Тува улус.

Ключевые слова: революция, Россия, протекторат, Урянхай, гражданская война, китайский комиссар, российский уполномоченный, Всетувинский учредительный хурал.

HAS THERE BEEN A REVOLUTION IN TUVA?

M. S. Bayr-ool

Abstract: Foundation of Tuvan state formation in the center of Asia became possible as a result of victories of Red Army over the White movement. Most of the peasants and nomads of Usinsk-Uryankhay region supported the Bolsheviks. Consequently Russian and Tuvan elites initiated proclamation of Tannu-Tuva Ulus Republic.

Keywords: revolution, Russia, protectorate, Uryankhay, civil war, Chinese commissary, Russian attorney, All-Tuvan Constitutive Khural (Assembly).

Советские историки писали, что 13-16 августа 1921 г. в Туве якобы победила «национально-освободительная революция», а несколько десятилетий спустя заменили этот термин на — «народная революция». Нас учили, что для революции необходимо

¹ Байыр-оол Монгуш Сендажиевич — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социологии Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.
Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1729-bayr-ool.html

руководство революционной партией. В советские времена на эти темы писали «научные» труды, торжественно отмечали круглые даты, учителя истории проводили занятия в школах, пропагандисты издавали книги, читали лекции и т.д. Я лично засомневался в этом давно, однако открыто начал высказываться лет двадцать назад. Кто-то соглашался со мной, а многие нет. В результате во втором томе новой «Истории Тувы» (История Тувы, 2007) нет упоминания о революции в Туве.

А что же было на самом деле в середине августа 1921 года?

Так как Урянхай с 1914 года был под протекторатом России, то политические события в последней сразу отражались в социальной жизни республики в центре Азии. После февральской революции (1917 г.), а затем Октябрьского государственного переворота в Усинско-Урянхайском крае закипела политическая жизнь. Тувинское родовое общество и русская община, особенно их политическая элита раскололись на две противостоящие части: сначала сторонников Временного правительства (Омск), а затем большевиков, частей Красной Армии (партизан) и Белой Армии. Их борьба за власть в Усинско-Урянхайском крае была одновременно борьбой за историческую судьбу Урянхая. Параллельно на Урянхай претендовали Внешняя Монголия и Китай, представители которых иногда появлялись на его территории. Однако они не осмелились вступать в открытую вооруженную борьбу с частями русских белых или красных сил. Потому что те и другие были хорошо вооружены, вступать с ними в бой — значит, быть побитыми.

Временное Правительство сразу же подтвердило неизбежность протектората России над Урянхаем. Однако давний друг тувинцев купец И. Г. Сафьянов выдвинул лозунг «Урянхай для

уряных» и стал высказываться за отделение Урянхия от России. Часть тувинской элиты посчитали это как прекращение покровительства России, вследствие чего началось восстание против русского присутствия, грабежи скота русских и угроза местию кожуунам — сторонникам России. Однако на совместном заседании русского и тувинского населения от 16 июня 1918 г. по вопросу о самоопределении тувинцев была зачитана резолюция русского съезда о признании независимости тувинского народа и резолюция русского съезда о взаимоотношениях тувинцев с русскими, где подчеркнуто, что оба народа должны жить в полном согласии.

В конце 1918 г. в Усинско-Урянхайском крае развернулась вооруженная борьба против власти Временного Сибирского правительства. Наиболее сильным антиправительственное и антирусское движение было в западной Туве. В начале апреля 1919 г. для подавления хемчикских аратов комиссар А. А. Турчанинов направил в район Чадана сотню казаков и военные дружины, предпринявших ряд карательных экспедиций.

Следует подчеркнуть, что дружинники-крестьяне при первых же столкновениях с восставшими тувинцами отказывались воевать против них. Потому что они были уверены, что им придется жить вместе. Между тем разрозненные группы аратов объединились в один большой отряд, состоявший из 400 человек. В телеграмме А. Турчанинова от 17 июня 1919 г. перечислялись факты нападения тувинцев и конфликтов в русских частях, комиссар подытожил: «Деморализация полная».

В этих сложных военно-политических условиях тувинские правители стремились прозондировать позицию колчаковского правительства в отношении Урянхия. С этой целью хемчикские

нойоны М. Буян-Бадыргы и К. Чымба, а также влиятельные ламы Лопсан-Чамзы и Дактан-Камбы обратились к А. А. Турчанинову с просьбой отправить в Омск к адмиралу А. В. Колчаку тувинскую делегацию во главе с Ондар Лопсан-Чамзы. Просьба хемчикских правителей была удовлетворена комиссаром края А. А. Турчаниновым.

2 июля 1919 г. в Омске состоялась встреча тувинской делегации с министрами колчаковского правительства, а затем они были приняты адмиралом А. В. Колчаком. Тувинские делегаты обратились к нему с просьбой вести переговоры с правительствами Монголии и Китая о прекращении интервенции, приструнить своих офицеров и белогвардейцев, чинивших произвол и грабеж местного населения края, а также прислать сильные воинские подразделения по наведению порядка и изгнанию из края китайско-монгольских отрядов. Лопсан-Чамзы также просил о немедленном командировании в Урянхай регулярных правительственных войск до трех тысяч войск, которые смогли бы усмирить урянхов и уничтожить банды Щетинкина и Кравченко, которые пробрались в Урянхай 8 июля сего года...

Между тем военная ситуация в Урянхае в корне изменилась: восставшие араты изгнали белогвардейцев из западных кожуунов. В подхребтинском районе появился интернациональный повстанческий отряд численностью до 300 человек, командиром которого избран Пупышев. Таким образом, летом 1919 г. на почве недовольства существующими властями началось сближение между тувинскими и русскими крестьянами. Временному Правительству Сибири не удалось удержать ситуацию под контролем.

9 июля 1919 г. комиссар А. Турчанинов подписал приказ об эвакуации своей администрации из Белоцарска в Минусинск. 15 июля 1919 г. последовал приказ А. В. Колчака об освобождении А. А. Турчанинова от должности комиссара Урянхая. Направленный в Белоцарск двухтысячный отряд во главе с есаулом Бологовым был разбит красными частями П. Щетинкина и А. Кравченко. В начале 1920 г. власть правительства Колчака в Сибири была ликвидирована. Но оставалась угроза нападения Белой армии с юга, со стороны Внешней Монголии.

В августе 1920 г. из Минусинска в Урянхай в качестве представителя Сибревкома и уполномоченного Енисейским губревкомом прибыл И. Г. Сафьянов. В мандате, выданном ему Сибревкомом еще в марте 1920 г., говорилось: «Тов. Сафьянову поручается установление дружеских отношений, как с местным коренным населением Урянхая, так соседней с ним Монголией...». Ему также было предписано самое бережное отношение к сойотам и самое вдумчивое и разумное проведение политики в отношении монголов и китайских властей.

В рукописном фонде ТИГИ хранится архив И. Г. Сафьянова, в частности, его переписка с китайским представителем Ян Ши-чао, тувинскими нойонами и монгольскими ханами 1920-1921 годов. Переписка И. Сафьянова с указанными лицами свидетельствует о том, что он намеревался собрать сход урянхайских родовых правителей гораздо раньше – 25 октября 1920 г., что отражено в переписке:

«Китайскому комиссару в Урянхае. Уведомляю Вас, почтенный комиссар, что 25 октября 1920 г. около местности Сух-Бажи на р.Елегесе, в пос. Атамановке мною созывается съезд предста-

вителей урянхайского народа, на который я приглашаю и Вас, как официального представителя дружественного нам государства, заинтересованного в делах Урянхая. Уведомляю Вас, что никаких переговоров, имеющих международный характер, я не намеревался вести с Вами. Это мы действительно предоставим нашим правительствам. Но кроме таких переговоров нам надо переговорить по многим другим вопросам, чисто местного характера и Вы, как агент китайского правительства в Урянхае не можете отказаться от этого, т.к. Ваши торговые интересы близко соприкасаются... Особо уполномоченный по делам Урянхая и Усинского округа 5 октября 1920 г.».

Вот что ответил китайский представитель (почему-то даты не совпадают. Видимо, по этому вопросу они обращались друг к другу не раз):

«Российскому Особоуполномоченному Иннокентию Сафьянову. Имею честь Вас уведомить, что Ваше уведомление 14 сентября с.г. получено мною, но только первое уведомление не доставлено. Очень доволен, что Вы назначены Особоуполномоченным Вашего Совета Правительства, только извиняюсь, что я не могу с Вами переговорить по делам Урянхая, потому что это дело нужно между двумя Правительствами переговорить, а я не имею права с Вами заключить, поэтому я не могу Вам назначить время и место для переговоров. Китайский комиссар в Урянхае Яншичао» (РФ ТИГИ. Ф.42. Папка №3).

Отсюда видно, что Ян Шичао имел действительно низший статус, чем его российский коллега. В связи со сложной политической ситуацией в Китае, видимо, он был только простым наблюдателем в Урянхае. По мере окончания гражданской войны на

территории Урянхая с победой революционных сил, советское правительство встало перед необходимостью решения «Урянхайской проблемы», то есть определением международного статуса Тувы. Идеи пролетарского интернационализма подталкивали советское руководство к присоединению Тувы к Монголии, для того, чтобы этот советский регион можно было использовать в качестве плацдарма для распространения коммунистических идей в глубь Азии.

Важную роль при выборе внешней политики, кроме определенных принципов, играют грамотность и компетентность правящих кругов. В конце 1920 г. руководство Сибири, состоящее в основном из представителей центра, не владело в полном объеме информацией о проблемах международно-правового характера и политической ситуации в Урянхайском крае. В «Записке по прямому проводу И. Н. Смирнова В. И. Ленину» в ноябре 1920 г. в частности говорилось: «Формально Урянхай находится под протекторатом Китая, фактически там борьба за влияние между Монголией, Китаем и нами. Местное население, сойоты аполитичны, никакого влияния на жизнь края не имеют...» (Дацышен, Ондар, 2003: 214).

Сравнительно легкая победа большевиков в гражданской войне в России, на Дальнем Востоке, Сибири в том числе на территории Усинско-Урянхайского края обуславливается тем, что «последние два столетия фактически существовало две России. Официальная — самодержавие Романовых, русская православная церковь, дворянство, и неофициальная — огромная масса крестьянского населения, часть которого была объединена старообрядчеством и непримиримым отношением к власти» (Пыжиков, 2003: 73).

Главной силой Октябрьского государственного переворота в России было крестьянство, которое проживало во всем пространстве азиатской России, в том числе Усинско-Урянхайском крае. Февральскую революцию, октябрьский переворот, особенно отстранение царя от власти и лозунг большевиков «Землю – крестьянам!» старообрядчество Тувы восприняли с восторгом. Не зря каа-хемские староверы пели частушки: «Ох, яблочко, Да сбоку зелено, Нам не надо царя Да надо Ленина! Вставляю Ленина портрет В золотую рамочку, Вывел он меня на свет, Темную крестьяночку» (Русские частушки ..., 2009: 19.)

Красные партизаны Тувы, состоящие в основном из староверов, активно воевали против белых за власть Советов. Например, вместе с частями Красной Армии все советски настроенное крестьянство Подхребтинского (Тандинского) района немедленно откликнулось на призыв и более 500 добровольцев с оружием в руках влились в его ряды; крестьяне сейчас же начали подвозить продовольствие для армии.

Однако борьба была нелегкой. Зажиточные слои русского крестьянства поднимали мятежи в Туране, Уюке, малом Енисее и Баян-Коле, которые были подавлены революционными силами. Части Красной Армии под командованием П. Е. Щетинкина и А. Д. Кравченко разбили двухтысячный отряд белогвардейцев есаула Бологова в Белоцарском бою (29 августа 1919 г.), партизанский отряд С. К. Кочетова отличился в Тарлашкынском бою, другую группу белогвардейцев на Хемчике, возглавляемую самим генералом Казанцевым разогнали тувинские араты. И, наконец, красноармейцы и красные партизаны в конце ноября 1921 г. в бою под

Атамановкой (Суг-Бажы) наголову разбили многотысячный отряд генерала Бакича, вторгшегося в пределы Тувы с юга.

Вместе с тем населению почти не было известно, что творится в России. Тем не менее жители Усинско-Урянхайского края в 20-х годах создавали свою Советскую власть. Информация о том, что новые революционные власти намереваются уступить Урянхай Монголии дошло до жителей страны. Поэтому, чтобы отстаивать свое право жить вместе с тувинцами в Урянхае, красные партизаны готовы были сражаться с оружием в руках не только против белых, но и против Красной Армии. Поэтому уже летом 1920 года Енисейский губком РКП(б) начинает проводить разоружение красных партизан.

Советская Россия в лице Сибревкома не только отказывалась от каких-либо прав и претензий на территорию, находившуюся под российским протекторатом, но и совершенно необоснованно признавало Туву частью Китайской республики. В Москве также не знали или не желали знать тонкостей «урянхайской проблемы». На заседании Пленума ЦК РКП(б) 4 января 1921 г. по вопросу «Об Урянхайском крае» было принято следующее постановление: «Признавая формальные права Китайской Республики над Урянхайским краем, принять меры для борьбы с находящимися там белогвардейскими каппелевскими отрядами и оказать содействие местному крестьянскому населению в Урянхайском крае» (Дальневосточная политика... 1995: 185).

Таким образом, центральные власти и Сибири и всей России на завершающем этапе формирования Советского государства исключили Урянхайский край из пределов государства, даже несмотря на то, что там уже сформировалась система органов Со-

ветской власти. Более того, в нарушение правовых процедур и демократических принципов, без учета мнения местного тувинского и русского населения, Москва и Омск признавали власть Пекина над Тувой.

Непоследовательность советских властей в вопросе о Туве видна на примере «перемещения» И. Г. Сафьянова. 3 января 1921 г. он был назначен возглавить Минусинский уездный отдел по делам национальностей. Центральная власть таким образом попыталась удалить из региона активного сторонника независимости Урянхайского края под русским покровительством. Однако в Омске, куда он приехал в феврале 1921 г. на «Совещание туземцев Сибири», он вновь получил назначение в Урянхайский край и Монголию. Несмотря на давление Сиббюро ЦК РКП (Б), дипломаты в Москве, в первую очередь, комиссар НКВД Г. В. Чичерин предлагали не спешить с немедленным включением Тувы в состав Монголии. Он рекомендовал найти какую-нибудь промежуточную политическую схему.

Несколько по-иному относились к Туве власти Енисейской губернии. Можно сказать, что в течение 1920-1921 гг. шла острая борьба по вопросу распространения власти Советской России на этот регион. Осенью 1920 г. Енисейский губернский комитет РКП(б) поддерживал политику И. Г. Сафьянова, хотя и осторожно, и с оглядкой на Омск. В докладе, заслушанном и одобренном на заседании президиума губкома 28 сентября 1920 г. говорилось: «Отношение к Сафьянову со стороны сойотов очень хорошее. Линия поведения, намеченная Сафьяновым, следующая: организовать, объединить местные ревкомы, создать руководящий ор-

ган, краевую власть по образу буферного государства. (Дацышен, Ондар, 2003: 197, 215, 220).

Пока советские власти в центре (Москва) и регионе (Омск) разыгрывали сложные дипломатические комбинации, в которых в Туве отводилась роль «разменной монеты» или средства для решения утопической идеи мировой революции в Азии, проблема эта была разрешена элитой русских и тувинских общин. В соответствии демократическим процедурам ранней Советской власти, не противоречащим принципам народной колонизации Сибири, представитель Сибревкома И. Г. Сафьянов вынес решение Урянхайского вопроса на рассмотрение местного населения. XII съезд русского населения показал, что русская община видела будущее Тувы в составе России, но при сохранении и обеспечении самостоятельного развития тувинского общества, гарантией чего должны стать Советская власть и русско-тувинские договоры о двусторонних взаимоотношениях. Однако для окончательного выбора необходимо было и решение тувинского народа, которое также должно было быть принято с соблюдением демократических процедур.

И. Г. Сафьянов, имевший большой авторитет среди коренного населения, провел огромную работу при подготовке и созыву Всетувинского Учредительного Хурала. Он лично организовал переговоры с правителями двух самых больших по численности населения (95%) двух хемчикских Даа и Бээзи кожуунов (25-26 июня 1921 г.), где главным итогом была договоренность о проведении общего схода всех тувинцев. Всетувинский учредительный Хурал состоялся 13-16 августа 1921 г. в местности Суг-Бажы (Атамановка). В работе Хурала приняли участие элита 52 сумонов (ро-

дов) Урянхая, а именно из Бээзи кожууна – 20, Даа кожууна – 10, из рода Маады – 3, Тоджи – 2, Салчак кожууна – 9, из рода Шалык – 1, Оюннарского кожууна – 17 человек. В работе всеобщего схода участвовала также делегация Советской России во главе с И. Г. Сафьянновым в составе 18 человек. На Хурале были представители соседней Монголии, Коминтерна и представитель от группы корейцев Цой. Председателем съезда был избран М. Буян-Бадыргы, секретарем – Дарыма дузалакчы.

В течение трех дней делегаты рассмотрели 26 наиболее актуальных вопросов, в частности, о самоопределении Танну-Тува улус (народа Урянхая), равноправии граждан Танну–Тува, о народном образовании, медицине, о правосудии, о выборах правительства Танну-Тува, об отношениях Танну-Тува улус к Советской России и Монголии, о торговле и земельном вопросе и т.д.

Всетувинский учредительный Хурал принял резолюцию о создании самостоятельного тувинского государства под покровительством Советской России. Резолюция по данному вопросу гласила: «Народная республика Танну-Тува является свободным, ни от кого не зависящим по своим внутренним делам государством свободного народа, а в международных же отношениях Танну-Тува действует под покровительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». На этом же Хурале была принята первая Конституция Республики Танну-Тува улус, где закреплялось равенство перед законом всех граждан, как показал исторический опыт, все эти справедливые положения остались лишь декларациями на многие годы.

В заключение следует подчеркнуть, что возникновение государственного образования тувинцев в центре Азии стало возмож-

ным в результате победы частей Красной Армии над белыми. Большинство крестьян и кочевников Усинско-Урянхайского края поддержало большевиков. Поэтому по инициативе русской и тувинской элиты провозглашено создание республики Танну-Тува улус. При этом исторический в жизни кочевого этноса политический акт был осуществлен по взаимному согласию элит тувинской и русской общин от имени Советской России, но без ведома и согласия ее высших правителей.

Таким образом, в середине августа 1921 г. в Туве, согласно ленинской теории, никакой революции не было и не могло быть. Коренное население вело кочевой образ жизни в традиционном родовом обществе. Пришлая русская община занималась земледелием. Самопровозглашенную республику в центре Азии не признавала даже Советская Россия, хотя никогда не забывала и помогала Туве. Только «после заключения советско-китайского договора 31 мая 1924 г. чаша весов в «Урянхайском вопросе» качнулась в сторону признания тувинского государства не только де факто, но и до определенного предела не вызывая сильного возмущения Китая, де юре» (Моллеров, 2005: 79). Только летом 1925 г. по приглашению советского правительства в Москву прибыла первая официальная делегация из Тувы и подписан советско-тувинский договор 1925 г., реально способствовавший укреплению самостоятельности тувинского государства, улутучиванию монголофильских настроений элиты и ослаблению панмонголизма правителей Внешней Монголии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Дальневосточная политика Советской России (1920-1922) (1995). Сборник документов. Новосибирск.

- Дацышен, В. Г., Ондар, Г. А. (2003) Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911-1921 гг. Кызыл.
История Тувы (2007) Том 2. Новосибирск.
Моллеров, Н. М. (2005) История советско-тувинских отношений (1917—1944 гг.). М.
Пыжиков, А. В. (2003) Российская история первой половины XX века: новые подходы // Вопросы философии. № 12.
Русские частушки в Туве (2009) / Составитель М.П.Татаринцева. Кызыл.